

Гу Цзинхуай явно не поверил его словам. Окинув его внимательным взглядом, он произнёс:

— Хотя я и не разбираюсь в брендах, но сразу видно, что качество твоей одежды очень высокое. Стоит она явно недёшево. Да и твои манеры...

Вэй Лань поспешно начал оправдываться:

— Манеры? Да какие там манеры... Это всё просто напускное, чтобы казаться лучше. В конце концов, кто не умеет притворяться? А насчёт одежды... я и сам не знаю, что это за марка.

Он действительно не имел об этом ни малейшего понятия. Вещи, которые он носил, были либо сшиты на заказ, либо присланы брендами, либо куплены для него семьёй. Ему не приходилось самому ходить по магазинам — он просто заходил в гардеробную и выбирал то, что приглянется. Разве он когда-нибудь обращал внимание на лейблы? К счастью, на одежде не было никаких логотипов, но по качеству ткани действительно было сложно сказать, что это дешёвка.

Мозг Вэй Ланя лихорадочно работал. Смешивая правду с ложью, он на ходу выдумал себе новую биографию:

— На самом деле, я и сам не знаю, сколько стоит эта одежда. Всё это мама приносит из дома своего начальника.

— Из дома начальника?

— Да! — подтвердил Вэй Лань. — Моя мама уже десятки лет работает домработницей у богатых людей. У них сложились неплохие отношения. К тому же хозяева часто бывают в разъездах, и можно сказать, что мама вырастила их сына. Ты же понимаешь, богачи носят что хотят, а ненужные вещи выбрасывают горами. Мама видит, что кое-что из этого мне впору, и просит забрать. Это просто мусор, который им не нужен, а моей семье такие вещи не по карману.

Внешне Вэй Лань говорил гладко, но в душе изрядно нервничал. Он понятия не имел, поверил ли ему Гу Цзинхуай. Чтобы усилить эффект, он добавил:

— Хотя эти богачи вроде бы неплохие люди, но всё равно, жить на чужой территории, чувствовать себя ниже других, слушать, как они помыкают моей мамой — мне от этого очень тошно!

Вэй Лань сам не заметил, как начал нести чепуху. Он никогда не относился к прислуге в своём доме как к низшим существам и, конечно, не хотел, чтобы они думали о нём подобным образом. Но сейчас выбора не было: у Гу Цзинхуая были серьёзные предубеждения против богачей, а его собственная задача заключалась в том, чтобы скрыть свою истинную личность. Сейчас Вэй Лань выглядел потрепанным, одежда была порвана, и он совсем не походил на избалованного сына богатых родителей.

Гу Цзинхуай действительно купился на эту байку:

— Вот оно что. А я поначалу подумал, что ты, как и другие мажоры, просто решил надо мной поиздеваться. Оказывается, я тебя неверно понял.

— Хе-хе-хе... Да ничего страшного... — Вэй Лань мог лишь неловко улыбнуться. И ведь надо же было так точно угадать!

Похоже, теперь ему придётся и дальше придерживаться образа бедняка. Вэй Лань понял, что нашёл верный способ сблизиться с Гу Цзинхуаем.

— Слушай, а почему ты задолжал такую огромную сумму? — спросил Гу Цзинхуай, присаживаясь рядом.

— Это всё отец. Он сбежал много лет назад, так что не вини этих людей в том, что они преследуют меня. Я все эти годы пытался выплатить долг, но никак не могу закрыть его до конца.

— Сколько осталось? Может... я тоже подумаю, как тебе помочь? Нельзя же позволять им так за тобой охотиться.

— Мне просто не повезло с отцом. Осталось совсем немного, скоро закончу. Прости, что втянул тебя в это сегодня.

Вэй Лань натянуто улыбнулся:

— Всё в порядке, я ведь сам хотел... да нет, забудь.

Его истинные мотивы были слишком постыдными, чтобы озвучивать их вслух, лучше оставить всё при себе.

— Та шайка больше не вернётся?

— Думаю, нет. Тебе нужно обработать раны?

Вэй Лань мельком взглянул на себя:

— Это пустяки, не стоит беспокоиться.

— Давай я провожу тебя домой. В знак благодарности за то, что ты заслонил меня собой.

— Ты уверен... что не издеваешься надо мной? Кто кого ещё спасал? Я пытался тебя защитить, но, честно говоря, не преуспел.

Гу Цзинхуай улыбнулся и смущённо опустил голову:

— Никто и никогда не вставал на мою защиту. Раз ты бросился ко мне, значит, как минимум, хотел меня уберечь.

Вэй Лань впервые увидел, как он улыбается. Оказалось, у него такие милые ямочки на щеках...

— Чего ты застыл? — спросил Гу Цзинхуай.

Вэй Лань, не задумываясь, выпалил:

— У тебя красивая улыбка. Оказывается, есть ямочки.

Гу Цзинхуай в ту же секунду перестал улыбаться.

— Тебе нужно чаще улыбаться. В сериалах часто говорят, что у жизнерадостных людей и удача лучше.

— Мне не до смеха, да и поводов нет, — Гу Цзинхуай перевёл тему. — Где твоё общежитие? Давай зайдём в медпункт, а потом я провожу тебя.

— Э-э... — замялся Вэй Лань. — У меня нет общежития. Мой дом рядом, недалеко от школы, поэтому я не стал тратиться на проживание.

— Значит, мы похожи. Я тоже не живу в общежитии, и мой дом тоже рядом. Почему же я раньше тебя не замечал? — Дистанция между ними стала сокращаться. Он и подумать не мог, что у них с Вэй Ланем так много общего.

Вэй Ланю оставалось только продолжать выдумывать:

— Мы ведь на разных факультетах, расписания не совпадают. Я тебя тоже раньше не видел.

— Но здесь поблизости есть только один квартал...

Вэй Лань перебил его:

— Ой, я вспомнил, что у меня дело! Мне пора идти. Может, обменяемся...

Чёрт возьми! Телефон-то остался в машине! Какая возможность упущена — он забыл аппарат в салоне! Вэй Лань сжал зубы, проклиная свою глупость. К тому же, раз уж он назвался бедняком, он не мог на глазах у Гу Цзинхуая пойти к машине. Если тот начнёт настаивать на том, чтобы проводить его до дома, обман раскроется. Надо бежать!

В этот момент Гу Цзинхуай спохватился:

— Точно! Я же опаздываю на подработку! Твои раны точно в порядке?

— Да-да, иди, не опаздывай.

— Ну, тогда я пошёл.

Гу Цзинхуай закинул рюкзак на плечо и побежал к перекрёстку, но за углом остановился. Он дождался, пока Вэй Лань поднимется с земли и, прихрамывая, пойдёт в другую сторону, и только тогда со спокойной душой ушёл. Он увидел за углом знакомый силуэт и должен был поспешить.

Вэй Лань, убедившись, что Гу Цзинхуая нет поблизости, вернулся к машине и уехал.

Как только Гу Цзинхуай подошёл к переулку, он услышал голоса. Рассерженный мужской голос гремел на всю округу:

— Идиоты! Кто разрешил вам лезть в драку? Я же сказал — ждать моего прихода! Мои слова для вас пустой звук?

— Босс, мы просто боялись, что парень сбежит.

— Монах может сбежать, но монастырь останется на месте! Если вы его покалечите, кто будет возвращать долг? Ты будешь?

Подчинённый обиженно указал на свои ссадины:

— Несправедливо, босс! Посмотрите, кто кого побил!

— Это Сяо Хуай сделал?

— Не ошибся! Это он нас отделал!

— Босс, вы же говорили, что он тише воды ниже травы? Мы просто хотели его припугнуть, а в итоге сами получили по полной.

— Вы точно не перепутали человека?

Мужчина не успел договорить, как у него в кармане звякнул телефон — пришло уведомление о банковском переводе. Узнав номер счёта, он обернулся и посмотрел назад. Гу Цзинхуай как раз убирал телефон в карман и направлялся к ним.

<http://bllate.org/book/20015/1974934>